1 1 2 7

МРТУ 19 №: 183-65

1967 г.

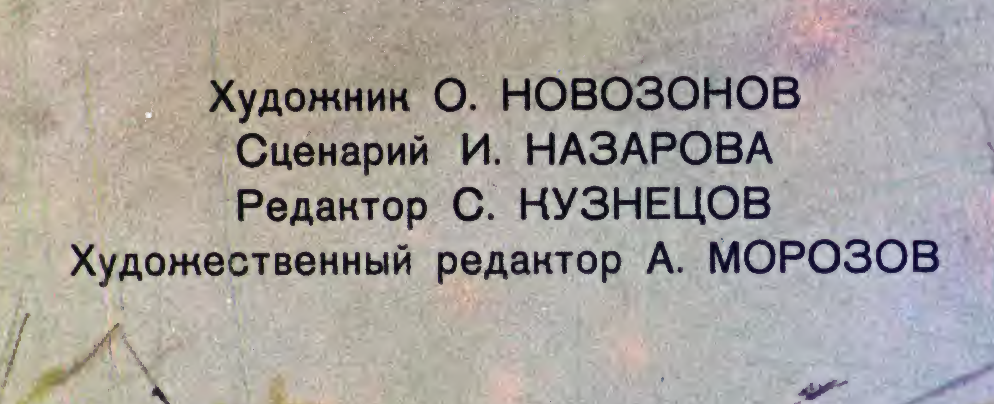
4

РГДБ
2017

МИХАИЛ ШОЛОХОВ

Алёшкино сердце

Художник О. НОВОЗОНОВ
Сценарий И. НАЗАРОВА
Редактор С. КУЗНЕЦОВ
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Производство студии „Диафильм"
1959 г.

Два лета подряд на Дону была страшная засуха. Два лета подряд жестокий восточный ветер дул с киргизских степей, трепал поредевшие космы хлебов и сушил устремлённые на высохшую степь глаза мужиков и скупые, колючие мужицкие слёзы. Следом шагал голод...

Это было в 1920 году. Шла гражданская война.

Пришёл голод и в станицу, где жил Алёшка Попов с матерью.

Алёшке четырнадцать лет. Не видит хлеба Алёшка пятый месяц, пухнет с голоду.

Больная мать говорила: „Ох, Лёнька, пропадёшь ты, коли помру я. И в кого ты такой уродился? Отца твово через его ухватку и устукали на шахтах... Кажной дыре был гвоздь... А тебя сейчас ребятишки клюют, а после и вовсе из битых не вылезешь..."

Умерла Алёшкина мать. „Как дальше жить? Куда идти? Где найти хотя что-нибудь поесть?" – думал Алёшка.

У церковной ограды встретил Алёшка попа с мешком пирогов и солонины. Алёшка, кривя губы, прохрипел: „Христа ради...“ – „Бог подаст!“ – коротко ответил поп и зашагал мимо.

Знал Алёшка, что возле речки в кирпичных сараях и амбарах – хлеб. Выждал Алёшка, пока повернётся спиною часовой,

и юркнул под амбар. Брал в пригоршни жёсткое зерно, жевал жадно.

Опамятовался от голоса сзади: „Это кто тут?“ – „Я...“ – „Кто ты?“ – „Алёшка...“ – „Ну, вылазь!“

Поднялся на ноги Алёшка, глаза зажмурил, ждал удара. Стояли долго... Потом человек в очках добродушно буркнул: „Пойдём ко мне, Алёшка! У меня есть пшеница пареная!"

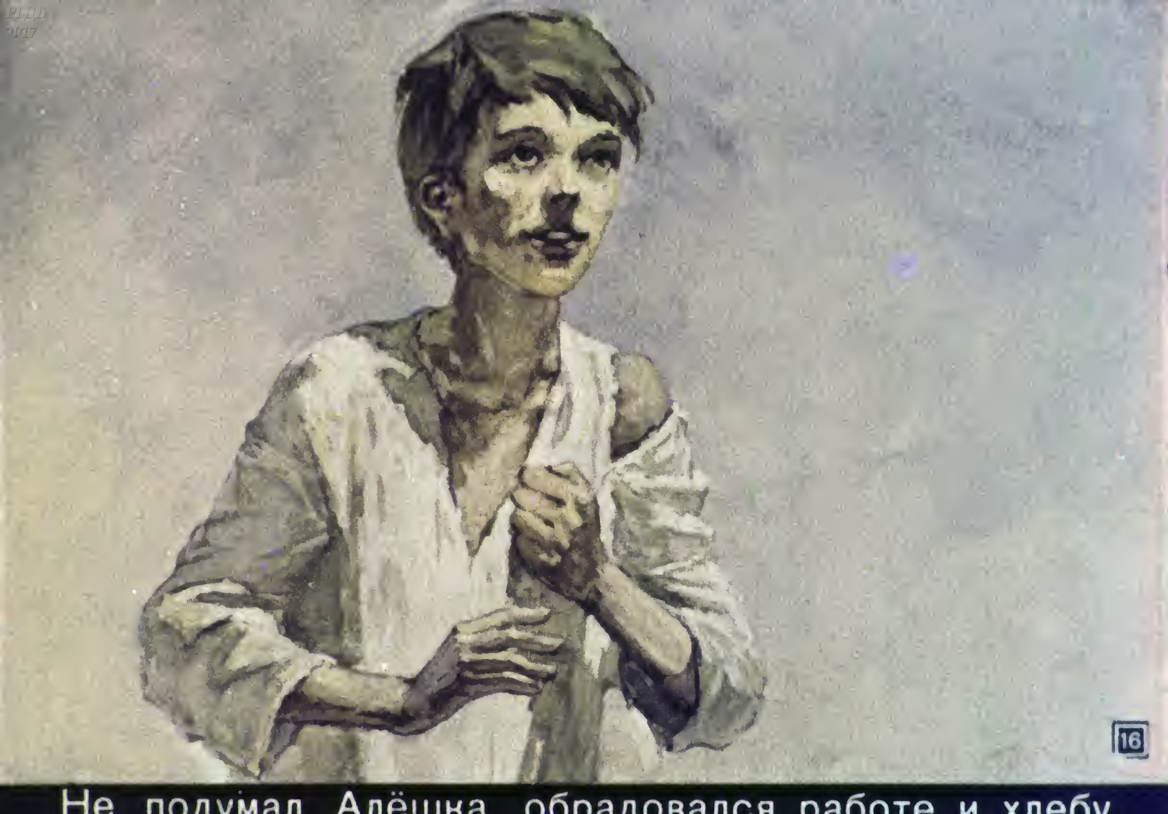

Пришли. Очкастый зажёг в комнате свет, а Алёшке под нос потихонечку сунул горшок с пареной пшеницей. С этих пор и установилась промеж них дружба.

Прошёл месяц. Как-то днём лежал Алёшка в поле, растирал в ладонях колос и ел до тошноты зерно, мягкое, пахучее...

– Эй, Алёшка!.. Будя тебе злодырничать. – Улыбчиво смотрит на Алёшку хуторской богатей Иван Алексеев. – Пойдёшь ко мне в работники, сказывай? Харч у меня, как полагается, настоященский...

Не подумал Алёшка, обрадовался работе и хлебу, напрямки брякнул: „Пойду, Иван Алексеев".

Голому одеться – только подпоясаться. Ни роду у Алёшки, ни племени. И вот он уже стоит во дворе Ивана Алексеева. В ноздри Алёшки так и ширнуло духом варёной баранины. „Хучь бы посадила вечерять хозяйка..."

Не тут-то было. Рвёт и мечет баба, чугунами гремит: „Ишо дармоеда привёл! Он слопает больше, чем наработает!" – „Молчи, баба!" – крикнул Иван Алексеев. На том разговор и кончился.

Не впервой Алёшке работать. В отца пошёл.

А Иван Алексеев знай похаживает с ухмылочкой по двору: „Ты смотри у меня, сукин сын, чтоб работа горела у тебя в руках!.. Чуть замечу, что раззяву ловишь, – в один момент сгоню со двора!“

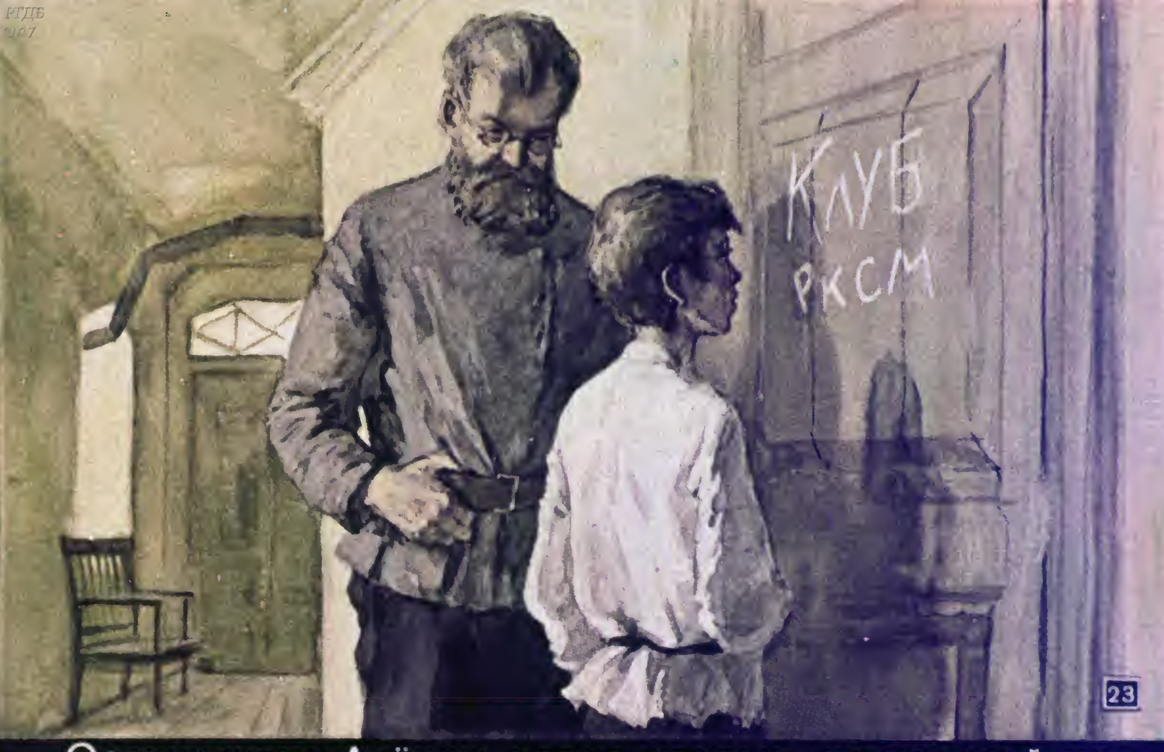

От работы гудут ноги и руки, в спине кол болячкой растопырился, и сон нейдёт.

22

Долго терпел Алёшка, но как-то вечером прибежал в контору. – „Значит, в работники нанялся? – спросил очкастый. – Та-ак! А грамоту знаешь?“ – „В приходском учился. Себя расписывал“. – „Пойдём со мною!“

Остановился Алёшка перед дверью, на которой мелом написано – раскумекал Алёшка: „Клуб РКСМ". – Чудно и непонятно.

Сидит Алёшка вместе с другими, слушает... Читали о том, как должны нанимать хозяева работников, и ещё про многое разное...

В полночь пришёл из клуба. Долго ворочался на рваной дерюжке. До самой зари не смог заснуть, думал о том, что в клубе слушал.

– „Ты где бываешь ночьми, гадёныш?!“ – грозно спросил рано утром Иван Алексеев. – „В клубе...“ – „А-а-а... в клубе? А этого ты не пробовал?!..“

Молча лежит избитый Алёшка. Пожаловаться хотел очкастому, но молчал, боялся. Прогонит его Иван Алексеев.

28

...Вечерами, как только пригонял с водопоя скотину, через гумно, крадучись и припадая к плетням, бежал в клуб РКСМ.

Однажды в воскресенье пришёл Алёшка в клуб засветло и удивился. В комнате тесно от людей. Все вооружены винтовками.

Увидел очкастый Алёшку, подошёл к нему: „Банда в наш округ вступила, Алексей. Как только займут станицу, ты к нам приходи клуб защищать“.

Тревожно спал в эту ночь под своим навесом Алёшка, ко всему чутко прислушивался. Слышит по проулку зацокали копыта и смолкли у ворот. Звякнуло кольцо калитки. Шаги и стук в окно.

Алёшка увидел, как двое в шинелях ввели во двор осёдланных лошадей и привязали к крыльцу.

Хозяин с одним из них направился к гумну. Проходя мимо сарая, заглянул под навес: „Ты спишь, Алёшка?“ – Притаился Алёшка, носом пустил сдержанный храп.

Голос услыхал Алёшка сипло-придушенный: „Пулемёты есть у них?" – „Откедова!.. Два взвода красных стоит во дворе конторы... Ну, там политком ещё, весовщики..." – тихо отвечал хозяин.

– Завтра в полночь приедем на́ гости... в казённом лесу все... Перережем, ежели врасплох...

В редеющей темноте поскакали конные к лесу. Прячась за плетнём, долго смотрел им вслед Алёшка.

Утром за завтраком почти не ел Алёшка, сидел, не подымая глаз. Покосился хозяин подозрительно: „Ты что не лопаешь?" – „Голова болит".

Насилу дождался Алёшка, пока кончится завтрак. Крадучись, прошёл на гумно, перемахнул через плетень и – рысью в контору.

Путаясь, рассказывал Алёшка про ночных гостей, про обрывки слышанного разговора. – „Посиди тут“, – кинул ласково очкастый и вышел.

Вечером дегтярной лужей застыла над станицей темнота. Возле церковной ограды цепью легли красноармейцы. Рядом с очкастым – Алёшка с винтовкой.

В полночь на краю станицы, возле кладбища, забрехала собака, потом другая. И сразу волной ударил дробный грохот копыт.

Очкастый привстал на одно колено, целясь в конец улицы, крикнул: „Ро-о-та... пли!" – И лежащая цепь красноармейцев засветилась огоньками выстрелов: „Га-а-ах! Тах! Тах! Тах!.. "

Раз и два двинул затвором Алёшка, выбросил гильзу и снова раздалось хриплое: „Рота, пли!“.

Послышался беспорядочный удаляющийся грохот лошадиных копыт. Очкастый пружинисто вскочил на ноги, крикнул: „За мной!.."

Бежали. У Алёшки во рту горечь и сушь, сердце не умещается в груди. Увидал он, как двое впереди прыгнули через плетень и побежали по двору.
– „Вот они! Забегли в хату!" – крикнул Алёшка.

Двор оцепили. Красноармейцы густо легли по саду за кустами. Очкастый и Алёшка лежали рядом.

Из окон хаты бандиты открыли огонь из винтовок. Но вот выстрелы прекратились. У бандитов кончились патроны.

– Эй, вы там, сдавайтесь! – крикнул очкастый. – А то гранату кинем! – Из хаты раздались ещё два выстрела.

– Алёшка, – сказал очкастый, – ты меньше меня ростом, ползи по канаве до сарая, кинешь гранату в дверь... Иначе мы не скоро возьмём их.

–Вот это кольцо с гранаты сдёрнешь и кидай, не медли, а то убьёт!..

Изгибаясь и припадая к земле, полз Алёшка; сверху, над канавой, пули косили бурьян, поливали его знобкой росою.

Дополз до сарая Алёшка, сдёрнул кольцо, нацелился в дверь...

...В дверях хаты показались двое. Один из них держал на руках девочку в белой рубашонке и кричал: „Сдаёмся! Не стрелять! Дитё убьёте!“

Увидал Алёшка, как из хаты к порогу метнулась женщина, собой заслонила девочку, с криком заламывая руки.

Застыл от неожиданности Алёшка с поднятой гранатой в руке, оглянулся на очкастого.

Очкастый привстал, а сам белее мела.

Доброе Алёшкино сердце... Понял, что надо делать. Лёг на гранату животом, лицо ладонями закрыл — ждал взрыва...

Очкастый метнулся к Алёшке, пинком ноги отбросил его, швырнул гранату в сторону.

Услышал Алёшка грохочущий гул, стонущий крик очкастого и почувствовал, как что-то опалило ему грудь, а на глаза навалилась густая колкая пелена...

Когда очнулся Алёшка, увидал над собою зелёное – от бессонных ночей – лицо очкастого.

Попробовал Алёшка приподнять голову, но грудь обожгло болью, застонал, засмеялся: „Я живой... не помер..."

– И не помрёшь, Лёня, – сказал очкастый. – Тебе помирать теперь нельзя. Вот, гляди! Член РКСМ, Попов Алексей... Понял, Алёшка?

– На полвершка от сердца попал тебе осколок граны. А теперь мы тебя вылечили, пускай твоё сердце ещё постучит – на пользу рабоче-крестьянской власти.

Конец диафильма

Д–230–59

Студия „Диафильм"
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

64

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30